

559. По дороге домой (2)

А темнокожим заботливым здоровяком, который первым заговорил и нёс в руках ящик для пищи, был, естественно, завербованный Сун Феем в качестве телохранителя глупый Эмиль Хески.

Перед тем, как войско Шамбора покинуло город Двух Флагов, Сун Фей получил согласие Хески и оставил этого простодушного, но честного и доброго здоровяка в качестве телохранителя. А его младшая сестра Джессика была назначена Абрамовичем специальным представителем торгового союза Сороса и направлена в Шамбор для открытия там нового филиала.

Абрамович, разумеется, строил свои радужные планы. Делегирование в Шамбор Джессики, к которой Сун Фей питал симпатию, могло сохранить уже установившиеся отношения между Абрамовичем и Сун Феем. Теперь эти отношения не охладятся из-за территориальной проблемы. Торговый союз Сороса будет поддерживать развитие торговли Шамбора и инвестировать в него деньги.

Таким образом, Хески и Джессика не волновались, что расстанутся. Для них тоже неплохо развивались события.

«Брат Эмиль, скажи мне, почему царствующий дом империи и военный совет убрали Его Величество Александра с должностей первого командира боевого участка и командира [Легиона волчьих зубов]? Неужели Его Величество недостаточно хорошо проявил себя в городе Двух Флагов? Сколько они дали Его Величеству солдат? Если бы Его Величество собственными силами не остановил людей Аякса, город Двух Флагов уже бы давно сравнивали с землёй...Кто из жителей города не благодарил Его Величество? Таким поступком военный совет и царствующий дом только разочаровали.»

Во время речи Джессика взяла в руку маленький камешек и как следует кинула в озеро. Шлёпнувшись в воду, он поднял пузыри и рябь. Девушка недовольно выпятила ярко-красные губки.

Хески глупо рассмеялся, почесав в затылке.

Несмотря на то, что все эти дни он находился рядом с Сун Феем, кроме безопасности Сун Фей, он ни на что не обращал внимание и уж тем более на военно-административные дела. Да и как такая дубовая голова, как он, мог в этом разбираться? По словам Сун Фей, в голове Хески был мозг размером лишь с кедровый орех, а всё остальное пространство занимали мышцы.

«Я слышал, что...Похоже, между старшим принцем империи Аршавиным и господином Александром есть какая-то неприязнь, поэтому военный совет и прибрал всё в свои руки, поставив господина в затруднительное положение.» Хески полностью напряг свой мозг и с трудом выжал ответ.

«Бог войны Его Высочество Аршавин? Не может быть? Да такая гениальная личность, как Его Высочество Аршавин, должна отлично понимать господина Александра и быть с ним в ладах. Они самые одарённые молодые люди среди молодого поколения Зенита. Они самородки, на которых с надеждой взирают тысячи людей. Сейчас они не должны себя так вести. Несмотря на то, что император Ясин тяжело болен, судьба империи будет продолжаться. Родились две небывалые звезды. Впоследствии Его Высочество Аршавин вступит на престол и станет императором, а господин Александр может стать лучшим военным богом Зенита и помогать ему править на протяжении многих лет.» Договорив до этого места, Джессика уставилась своими очаровательными глазами на своего старшего брата: «Брат Хески, а ты всё правильно

услышал?»

«Правильно, правильно.» Увалень поспешно отмахнулся, огляделся по сторонам, осторожно подошёл поближе и тихо произнёс: «Три дня назад, когда специальный представитель военного совета вместе с людьми прибыл в город Двух Флагов, я находился

рядом с господином Александром и собственными глазами всё видел. Тот идиотский представитель военного совета был слишком строг и придирчив к господину Александру и сообщил, что военный совет остался весьма недоволен развитием военных действий в боевом участке Аякса. Представитель всё время хотел к чему-то привлечь господина Александра. А после того, как он объявил, что военный совет и царствующий дом убрали господина с должностей первого командира боевого участка и командира [Легиона волчьих зубов], я кое-где прослышал, что господин уже утратил благосклонность императора Ясина, даже поддерживавший господина второй принц Домингес лишился влияния в борьбе. Помимо старшего принца, имевшего некоторую размолвку с господином, есть ещё четвёртый принц с влиятельными кланами столицы, которые питают лютую ненависть к господину. Они планируют привлечь к ответственности господина за казнь семи крупных аристократических кланов. В случае обвинения господин может оказаться обречённым на гибель.»

«Что? Всё так обстоит?» Джессика подскочила от страха: «Господин знает об этом? Нет, я должна сообщить ему...»

Говоря это, она поспешно собралась бежать к королевской палатке.

Хески испугался и быстро схватил свою глупую младшую сестру: «Джессика, подожди, Его Величество уже давно об этом знает. Подумай, ведь если даже такой дуб, как я, разузнал обо всём, то как об этом мог не узнать Его Величество?»

Девушка слегка растерялась. На бледных щёчках тут же промелькнул румянец.

Она была очень смышлёной девушкой. Хоть она и недолго соприкасалась со сливками общества этого мира, однако под воспитанием такого старого лиса, как Абрамович, её кругозор и мышление стали намного шире. Хески говорил справедливо. Стоило бы ей чуть-чуть подумать, и она бы всё поняла.

Но только она услышала, как её старший брат описал опасное положение вещей, отчего-то её рассудок отключился, а её сердце дико забилось, чуть не выпрыгивая из груди. Небывалое беспокойство окутало эту девушку, и ей невольно захотелось броситься к палатке и обо всём сообщить тому человеку.

Пощупав свои щёки и тайком взглянув на своего простодушного брата, который, похоже, ничего не заметил, она успокоилась, села обратно на камень и невольно спросила: «В таком случае какое решение принял Его Величество? Если...если...»

Хески по привычке почесал в затылке и рассмеялся: «Я не знаю, есть ли у Его Величества какое-то решение, но мне кажется, что Его Величество не принимает близко к сердцу все эти события...словно...словно великан, который не обращает внимание на провокации муравьёв. Если этот рой муравьёв в самом деле перейдёт все границы, то великану лишь нужно один раз топнуть, и даже от их логова ничего не останется...Хе-хе, не знаю, верно ли я говорю, но лично я считаю, что всё обстоит именно так.»

Видя наивность старшего брата, Джессика с улыбкой на лице покачала головой из стороны в сторону.

Несмотря на то, что Хески слегка преувеличивал, однако его слова мгновенно заставили эту чарующую девушку почувствовать безграничную безопасность. Она, кажется, чересчур сильно волновалась. Ведь если подумать, что Его Величество Александр был небывалой гениальной личностью, то неужто эти гнилые, глупые и разжиревшие аристократы были способны ему навредить?

Её взгляд снова остановился на хрустально-чистой глади озера, отражавшей свет огня.

Джессика не могла объяснить свои переживания и не понимала, почему всё время ощущала печаль, от которой невозможно было избавиться.

«Джессика, быстрее кушай, еда скоро остынет...» Нисколько не уловив мысли своей младшей сестры, которая была в данный момент, словно красивая ледяная скульптура, увальень взял лакомства из ящика для пищи, способного поддерживать температуру при помощи магии, и поставил их перед Джессикой.

.....

Позади обоих человек в лагере во всю горел костёр, освещая красным ночное небо.

Мужчины Шамбора сидели у костра, ночной ветер разносил их ясный, дикий хохот.

Возле небольшого костра, расположенного ближе всего к берегу озера, тихо сидел лучший мастер среди молодых талантов Дворца чернорубашечников – жрец Гарсиа.

Этот юноша с короткими каштановыми волосами легонько двигал угли метровым суком, чтобы сильнее разжечь костёр. Красный свет огня освещал его лицо. Кажется, жрец размышлял о какой-то проблеме, которая его сильно беспокоила.

Впрочем, сидевший рядом с ним святой рыцарь Алан был расслаблен и с жадностью поедал только что пожарившуюся рыбу. От белого мягкого рыбьего мяса исходил нежный аромат, делавший эту шумную ночь приятной.

Гарсиа и Алан были удачливыми и одновременно неудачливыми людьми.

Наибольшей удачей считалось то, что они сумели попасть в центральный маленький мир [Демонического дворца], но не успели они собрать какие-либо сокровища, как одетый в белое одеяние маг с изумрудными глазами Доменек атаковал и тяжело ранил их. Сун Фей вытащил их из маленького мира. По сравнению с другими счастливыми, попавшими в маленький мир, силы Гарсии и Алана ненамного увеличились.

Три дня назад Сун Фей и Батистута снова встретились. Сун Фей согласился присоединиться к Дворцу чернорубашечников, после чего он из короля тут же превратился в папу упаднической религиозной секты, которая когда-то имела небывалую славу в Святой Церкви. А радостный Батистута отправился в Дворец чернорубашечников готовиться к ритуалу коронации Сун Фея в качестве папы, оставив Гарсию и Алана при Сун Фее, чтобы эти двое служили приближёнными Его Святейшества папы и слушались Сун Фея.

Сун Фей, конечно, был рад, что к нему присоединились два могучих мастера.

В особенности юный жрец Гарсиа, чья святая сила находилась на среднем уровне половинной луны. Он в самом деле считался могучим мастером и был непревзойдённым в Шамборе, где не хватало мастеров.

«Гарсиа, хватит глядеть быком, тоже немного поешь. Весь день не ел.» У святого рыцаря Алана тоже были седые волосы, как и у Пирса. Короткие волосы колом стояли, словно стальные проволоки. Он казался смелым и деловитым. Подняв голову и улыбаясь, он передал треску в соевом соусе.

«Алан, я вот думаю, после официальной коронации Его Святейшества Александра при перемещении Дворца в Шамбор это событие привлечёт внимание остальных религиозных сект северного церковно-административного округа. И случится так, что потянутся одна за другой силы сопротивления...К тому же коронацию должны рассмотреть папа северного церковно-административного округа Платини и старейшины. Это по-настоящему хлопотливое дело. Вот-вот разразится буря!» Озабоченный Гарсиа откусил немного от свежей жареной трески, но не ощутил вкуса.

«Гарсиа, ты слишком много думаешь. С этими делами разберётся господин Батистута. Тем более Его Святейшество Александр не тот человек, который бы ничего не мог придумать.» Договорив до этого места, Алан заговорил тише: «Говоря по существу, мне кажется, что ты в глубине души не веришь в новоназначенного и независимого в своих мнениях и поступках Его Святейшество Александра?»

Гарсиа горько усмехнулся.

Действительно, он нисколько не верил в Сун Фейя.

<http://tl.rulate.ru/book/28/138283>